

Томные сны Веры Павловны

Мы говорили в прошлый раз, что в 1930-х годах, когда формировался Сад металлургов, парковая скульптура наряду с кино стала важнейшим из искусств - если хотите, кодом культуры того времени.

В списке из 30-ти произведений искусств, которым в 1934 - 1935 годах были присуждены Сталинские премии, шесть были скульптурными монументами. В основном это скульптурные изваяния вождей, но присутствуют в нем и “Рабочий и колхозница” Мухиной.

Понятно, что речь идет об идеологически важных монументах. Но большую часть парковой скульптуры составляли все же не

они, а то, что множилось с головокружительной быстротой, - “девушки с веслом”, “пионеры с противогазами”, “физкультурницы”. Все это было строго расписано и регламентировано по темам: “вожди”, “детство”, “материнство”, “оборона”, “производство”, “спорт”, “животные”, “пионеры” (как любое подрастающее поколение вообще) и так далее.

И все это сопровождало входящих на отдых, должно было внушать нечто светлое и жизнеутверждающее и сопровождаться некоей общеобразовательной работой. Ежели последней было мало, можно было и схлопотать звание вредителя. Вот, к примеру, документ эпохи: “Вредительским

руководством парк культуры и отдыха был определен как место тихого благоустроенного отдыха, где вся культурно-массовая работа вычеркивалась”. Ого! Враги не дремлют.

Любопытно читать, как виделся наш город в свете вышесказанного со стороны. Вот известный архитектор Казаковцев в статье от 1936 года о Сталинске сообщает: “Установлено много скульптур, отражающих героичку социалистического труда и физкультурную тематику. Они расположены в сквере, на стадионе, при входе в сад металлургов, в сад строителей и т.д.”.

Скульптуры металлургов при входе в городской сад были в этом смысле своеобразным маркером культурного пространства Сталинска.

И очень символично то, что сегодня они как бы укрыты “античными портиками” - словно помещены в некий музей ушедшего

времени, может, героического, но оставшегося далеко в прошлом. А вместо авторской работы Гамулина из скульптурной мастерской города, над которой трудилась и ныне забытые Климов, Зайцев и Барсуков, где бурьщики напряженно выдавливали воду через рты лягушек (такие же в точности лягушки лили воду в одном из фонтанов ВДНХ), сегодня стоит “абстрактного” вида каскадный фонтан, который при совсем малой степени напряжения можно обрисовать некоей ландшафтной и не несущей решительно никакой идеологической нагрузки грудой камней. Времена меняются.

И очень жаль, что практически ничего из парковой скульптуры недавнего в общем-то прошлого не сохранено, а то, что еще есть, похоже, обречено.

Что касается заголовка - “Томные сны Веры Павловны” - объяснимся в следующем раз.

Савва Михайлов.